Произведения лауреатов и дипломантов Межрегионального литературного конкурса «Ты сердца не жалей, поэт. 2021» - Поэзия

Номинация «Поэзия» 2021

Харитонов Евгений Николаевич (персональный номер участника - 59)
Лайков Александр Дмитриевич (58)
Нурдинов Альберт Рашидович (104)
Топоногова Виктория Викторовна (92)
Грицук Анатолий Павлович (74)
Тетенькина Татьяна Григорьевна (23)
Егоршина Лариса Павловна (47)
Лопушной Вячеслав Михайлович (118)
Можаева Виктория Валерьевна (29)
Фарукшин Раян Назипович (82)

1 место (золото) и звание лауреата – **Харитонов Евгений Николаевич** родился в 1985 году в Белгороде. Окончил Барнаульский юридический институт МВД России. Поэт и прозаик. Неоднократный лауреат и финалист многих литературных конкурсов, номинант литературных премий России. Живёт и работает в городе Белгород.

Зима

Декабрём небо зимнее вспорото,
Не заштопать на нём паруса.
И течёт с него белое золото
На равнины, озёра, леса.

Все дороги в округе завьюжены,
Не пройти, не проехать теперь.
А метелица в снежное кружево
Наряжает пушистую ель.

Из-за сопок неспешно потянется
Поздней зорьки румяный обоз.
И, ударив невиданной палицей,
По земле зашагает мороз.

Спящий город

Тишина. Нынче заполночь. Дремлет
Серый город, устав от ходьбы.
Вдоль кирпичных и каменных дебрей
Свет пускают немые столбы.

Прислонившись к холодной витрине,
Обреченный на будничный плен,
Доживает свой век в паутине
Одинокий худой манекен.

По тенистым изогнутым скверам
Растянулась бессонницей мгла.
С любопытством, забыв про манеры,
В окна лезет старушка-луна.

Город спит, как дитя в колыбели,
В ожидании нового дня.
Лишь ладони его огрубели,
Что когда-то качали меня.

Сон солдата

Снится ель зеленая у дома,
Рядом в цвете яблони стоят.
А сестренка воду из бидона
Наливает в миску для утят.

Вижу маму за окном широким,
Улыбаясь, машет мне в ответ.
А за тем сараем кособоким
На дрова березку колит дед.

Из ведра прожорливым цыплятам
Разбросала бабушка зерно.
И несутся к зернышкам, чертята,
Как большое желтое пятно.

Только папу я опять не вижу,
Может на пруду средь камышей,
Взяв с собой червей и дядю Гришу,
На таранку дергают ершей.

Ну а может спит себе на печке.
Только вот уже в котором сне
Вижу я, как ворон на крылечке
Рассказать о чем-то хочет мне.

Но, внезапно, сон прервался взрывом,
Застонала жалобно земля.
А заря румяная застыла,
Увидав изрытые поля.

Шли вперед немецкие колонны,
Били танки, не скрывая зла,
Видел я, испуганный и сонный,
Как старуха - смерть к нам подползла.

Слышу голос за своей спиною:
-"Хватит спать! Стреляй уже, боец!"
Повернув своею головою
Видел я, как целится отец!

Пулемет в руках его могучих
Задрожал, не смея возразить.
Вылетали пули грозной тучей,
Лишь с одною целью - поразить!

Я стрелял, прищурившись глазами,
Рукавом с лица стирая пот.
А враги тихонько отползали,
Слава Богу не наоборот!

Приутихли ветры на равнине,
А заря улыбкой расцвела.
Запорхало эхо в небе синем,
Распевая звонкое "Ура!"

Обнимало солнце всю пехоту...
Только я застыл, роняя взгляд -
Предо мной, прижавшись к пулемету,
Сном глубоким тихо спал солдат.

Пробежали годы бурной речкой,
Только вот теперь уже во сне
Возле дома папа на крылечке
Рассказать о чем-то хочет мне.

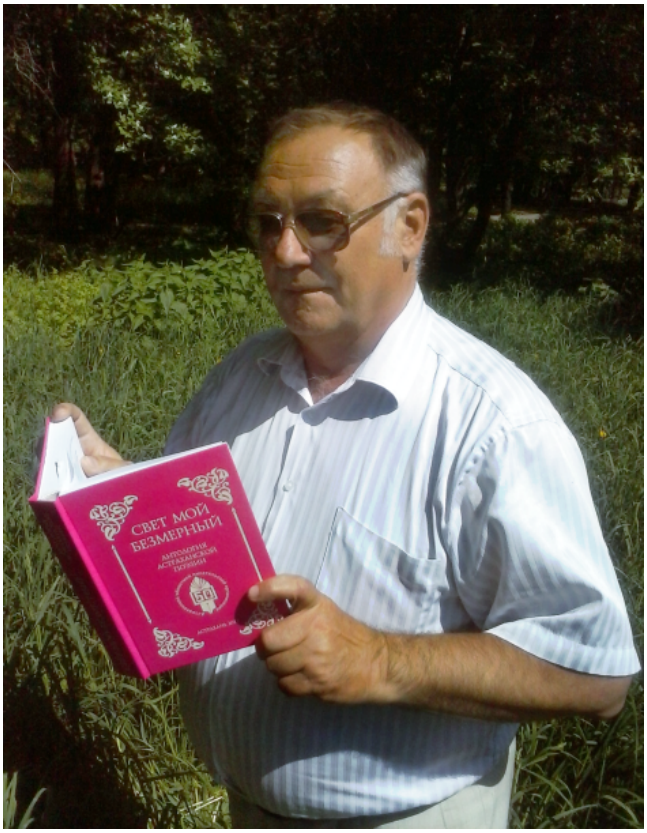
Хата

Как будто в чем-то виновата,
Косые плечи опустив,
Стоит в глуши родная хата -
Забытый памятник Руси.

Назло векам, ссутулив спину,
Устои прошлого храня.
Все то, что мы наполовину
Забыли, правду говоря.

А может все забыто нами?
И ей доверили отцы,
Как светлый лик над временами,
Напоминать, кем были мы.

2 место (серебро) и звание лауреата. **Лайков Александр Дмитриевич –** родился в 1953 году в большом рыбацком селе Икряное (дельта Волги). После окончания литфака Астраханского пединститута работал учителем в сельской школе. С 1980 года в местных газетах и журналах Ульяновска. Один из создателей литературных альманахов Ульяновска. Лауреат многих литературных конкурсов и поэтических премий. Поэт и публицист. Член Союза журналистов и Союза писателей России. Живёт в Ульяновске

* * *

Я родился в Союзе,
Но в России помру!
Пусть любимая Муза
Погрустит на яру

О великой державе,
Где Чапай на коне!
И запишет в скрижали
Пару строк обо мне.

Не в рубашке явился
Я на свет поутру –
Я судьбой породнился
С тополько́м на ветру.

Нас ломали и гнули
До плакучих ракит,
От ножа и от пули
Сердце в шрамах горит.

Но вцепившись корнями
В пядь российской земли,
Мы над бездной упрямо
Прямо в небо росли!

Что нам стужа и ливни,
И пурга в феврале?
Привкус горькой полыни
У подковы в золе.

Я нашёл её в детстве
У костра, на яру...
Допою свои песни
И в России помру!

*** * ***

Я с трудом размыкаю капкан немоты,
Не могу докричаться до ровней своих...
А на Красном бугре вырастают кресты
Закадычных друзей – одногодков моих.

Ах, какие все были они пацаны!
Но спились иль погибли в разборке крутой…
Мы – последние дети великой страны.
Это кто там стоит у обрыва с клюкой?

Лейтенанту в походах не жмут сапоги:
Он в боях пол-Кавказа прошёл без дорог
И в Чечне схоронил половину ноги,
Но безногий сапог, как зеницу, берёг…

Я оглох от словесной пальбы и вранья,
От казённых бумаг леденеет висок…
На колхозных полях – караван воронья,
Да седую полынь заметает песок.

На лугах у Икрянки растёт лебеда.

На корявых дорогах – удушливый смог...
И опять я шагаю, видать, не туда.
А куда, если ерик совсем пересох?!

Есть примета, что много грибов не к добру:
Будет много гробов и семейных утрат.
…Это кто там стоит на кручёном яру –
Мой двойник, лейтенант или маленький брат?!

Дуэль

"Почему после смерти А. Пушкина
никто не вызвал на дуэль Дантесса?"
Вопрос восьмиклассницы

Вызваю на дуэль Дантесса.
Секундант, подайте пистолет!
Пусть в Париже вздрогнет баронесса:
Пушкин – гений, больше, чем поэт!

Я готов к защите русской чести,
Против сплетен на любимых жён…
А стреляемся у Чёрной речки,
Где поэт был пулею сражён.

Кто-то, знаю, вызывал барона:
У России патриоты есть!
Но прохвосты льстивые у трона
Запретили праведную месть.

Где снега бинтуют след дуэли,
Стелла есть под куполом небес.
Но опять варяги обнаглели.
…Завтра мы стреляемся, Дантесс.

*** * ***

За окошком метель, как молочная пенка,
Накрывает кварталы, дороги и лес.
И луна, как забытая Богом копейка,
Одиноко мерцает в копилке небес.

Ветер ломится в щель задубевшей фрамуги

И скулит, как щенок, потерявший сосок…
Я – февральский, дитя непогоды и вьюги!
Вечный снег налипает свинцом на висок.

Что же делать? Бессмертья не будет – вы бросьте! –
Но останется лунный и солнечный след…
Вновь февраль, куржавелый, пожаловал в гости,
Чтоб напомнить, зачем я родился на свет.

Зимородок судьбы, я не рвался в герои,
Рифмой тронул всего лишь с десяток сердец…
А Россию люблю я до капельки крови,
Как в боях до Берлина дошедший отец.

В журавлином строю хватит места солдатам.
Беловежский разлом зарастает травой...
Но смертельную боль от сапёрных лопаток
Чую я поседевшей своей головой.

Будто кони, летят окаянные годы
Ложь ликует, и рвётся убойно тротил…
И шатается твердь, и волнуются воды,
Третий Ангел над миром уже вострубил!

Перед вечным забвеньем, на краешке века,
Я покаюсь во всех поднебесных грехах.
И Господь изречёт: «Возлюби человека!
Остальное – тщета, или пепел и прах.

И, когда я уйду – белый свет не померкнет!-
Крест дубовый путь увенчает земной.
Кто я есть и кем был на земле своих предков?
Да пребудет земля эта вечно со мной!

2 место (серебро) и звание лауреата. **Нурдинов Альберт Рашидович –** родился в 1965 году в городе Свердловск (ныне Екатеринбург). Окончил Уральский Политехнический Институт. Инженер - механик. Пишет стихи с 2008 года. Победитель (дипломант) нашего конкурса 2020. Живёт в городе Екатеринбург.

У братской могилы

Он приходит сюда каждый год по весне –
К обелиску из черного камня.
Одноногий солдат, на далёкой войне
Потерявший друзей. Но не память!
Он стоит и молчит. Давит ногу протез.
Боль застыла в глазах ветерана.
Но болит не культя – как глубокий надзрез
Кровоточит сердечная рана.
Он опять на войне – рот его искривлён;
Вспоминает бойцов друг за другом...
В этой братской могиле – его батальон,
Лёгший в землю за Западным Бугом.
Он тогда уцелел, но попал в медсанбат.
Хмурый врач ампутировал ногу...
Самым юным он был из безусых ребят –
Всех потом перерос понемногу...
Год за годом проходит, всё дальше война.
Но солдатская память не дремлет.
И лежит на душе тяжким грузом вина,
Что с другими не лёг в эту землю.
Небо брызжет лазурью. Трепещут листы –
Шепчет что-то ветла вековая...
Плачет старый солдат у гранитной плиты,
Горьких слёз от друзей не скрывая.

Баллада о рыжей собаке

Мне не забыть, как шли мы в наступленье,
Как гнали немцев прочь с родной земли.
Они же, отступая, жгли селенья.
Фашисты лютовали, как могли.
Следы их злодеяний ежедневно
Встречали мы, сжимая кулаки.
…В тот летний день наш полк вступил в деревню,
Стоящую вдоль маленькой реки.
Нас жажда после боя донимала.
Пошли с дружком на поиски воды.
Пожарищ свежих встретили немало –
Свидетелей промчавшейся беды.
Был тот далёкий день от солнца светел,
Округу заливал июльский зной.
Вошли во двор, в котором друг приметил
Колодец – необычный, расписной.
Открыв калитку из ажурной стали,
Мы сделали три шага по двору,
И оба точно вкопанные встали,
Про жажду позабыв и про жару.
У самого колодца, спину сгорбив,
Лежал старик, подмяв собой траву,
И взор его, угасший, полный скорби,
Направлен был куда-то в синеву.
К ноге его прижалась тощим телом
Лохматая собака и в упор
С такою безысходностью глядела,
Что взгляд её я помню до сих пор.
Потом она, с травы вскочив неслышно,
Рысцою пробежала по камням
К избе с крыльцом, накрытым кроной вишни,
И замерла вполоборота к нам.
...Лишь дверь открыли в хату, с тихим воем
Дворняжка пронеслась из-за спины.
Вошли и видим: мать и деток двое –
Лежат, обнявшись, около стены.
Две девочки в залитых кровью платьях,
На младшенькой надет цветной чепец.
Пыталась мать укрыть детей в объятьях,
Но всех настиг безжалостный свинец…
Стояли мы, не в силах шевелиться,
Не в силах проглотить застрявший ком;
Смотрели, как девчушкам этим лица
Собака лижет мокрым языком,
Как трётся о хозяйки мёртвой руку
То правою, то левою щекой…
Не высказать словами нашу муку –
Нас захлестнуло гневом и тоской!

А рыжая дворняжка вдруг завыла,
К нам с другом повернувшись головой;
И мне, признаюсь честно, жутко было:
Так был на плач похож протяжный вой...
…До первых звезд копали мы с бойцами
Могилы на окраине села
И опускали в них, скорбя сердцами,
И взрослые, и детские тела…
А утром полк продолжил наступленье,
Лишь только солнца свет рассеял тьму.
Нас подгоняло общее стремленье
Настичь врага и отомстить ему!
Мы строем выходили на дорогу,
Мой друг шагал немного впереди.
Вдруг он застыл, мне наступив на ногу,
И обернувшись, прошептал: «Гляди!»
Я бросил взгляд, и сердце вновь сдавило:
Так ясно, несмотря на тусклый свет,
Увидел я сидящий над могилой
Знакомый мне лохматый силуэт.
…Нам повезло: мы оба уцелели!
Я возвратился к дочкам и жене.
Но сколько раз я вскакивал с постели:
Тоскливый вой терзал меня во сне!
С тех пор прошло немало лет, однако,
Нам с другом не забудутся вовек
Тот летний день и рыжая собака,
Что плакала навзрыд, как человек…

2 место (серебро) и звание лауреата. **Топоногова Виктория Викторовна –** родилась в Москве. Окончила Литературный институт им. А.М. Горького (факультет поэзии); МГГУ им. М.А. Шолохова (художественно-графический факультет). Работает педагогом в художественной школе г. Железнодорожного.

В Москве и г. Железнодорожном прошло шесть персональных выставок художницы, она проиллюстрировала девять книг различных авторов, не считая своих собственных. Член Союза писателей России. Член Творческого объединения детских авторов России.

Живёт в Москве.

Предъявите удостоверение!

Чуть неловко, неспешно, по-старчески
Сел в маршрутку седой ветеран…
Ордена и медали на кителе –
Словно славы бессмертной сияние
С перезвоном малиновым памяти…
И спросил ветеран у водителя:
«Место льготное есть ли? Свободно ли?»
«Предъявите удостоверение!» –
Равнодушно шофёр отвечал.
Встрепенулся старик: «Ну ведь надо же!
В пиджаке позабыл свою книжицу,
Нынче ж китель надел для парадности…
Я ведь еду из школы двенадцатой:
Приглашали на встречу с ребятами, –
Рассказать о боях и о подвигах,
Как мы землю спасали от Гитлера,
Как служили, как жили, как выжили…
Обо всём расспросили ребятушки!..»
«Если нет документа, платите уж!» –
Равнодушно ответил шофёр.
Много видел старик в жизни всякого,
Пережил и беду, и забвение…
Посмотрел уж в лицо и стяжателю,
И предателю, и палачу…
Но слеза навернулась непрошено:

Не привыкнуть к людской бессердечности!
Кто-то рядом сказал по-хорошему:
«Подожди! За него заплачу!»

А над родиной моей – ветра

А над Родиной моей – ветра
Бьют наотмашь по колоколам.
А мы думаем, что всё – игра,
А мы верим, что набат – не нам…
А над Родиной моей – ветра
Заплетаются в листву берёз…
В шелест летописей, в скрип пера,
И пронизывает вдруг до слёз…

А над Родиной ветра – как стон,
Рассыпаются на голоса,
Доносящиеся из времён,
Что ушли в болота и леса.
Только голос и живёт в ветрах,
Только голос и зовёт во сне…
И ничто не обратилось в прах,
Если песнею пришло извне.

Песне нужен уголок души,
Небольшой такой, всего с ладонь.
Где бы можно посидеть в тиши,
Где бы можно развести огонь.
Если песня постучалась в дом,
Помоги ей не пропасть в пути,
Обогрей губами, а потом
Ты её на ветер отпусти…

Старые мечты

Возле маленькой детской площадки
На скамейке бабуля сидела.
На ребячью возню, салки-прятки,
Улыбаясь тихонько, глядела…

Рядом девочки кукол достали.
Наряжали, мудрили с укладкой…
И о принцах заморских мечтали,

И о жизни безбедной и сладкой…

Головой покачала старушка:
«В нашем детстве мечтали иначе…»
Обступили бабулю подружки:
«Расскажите нам! Что это значит?»

И сказала она: «Мы мечтали,
Чтоб война, наконец, отгремела,
Не по карточкам хлеба давали,
Чтобы мама ничем не болела…

Чтобы в дом не пришла похоронка
На отца, чтобы деда был рядом…
Чтоб нашлась поскорее сестрёнка,
Что в Казань увезли с детским садом…

Чтоб сирена не резала воздух,
Чтобы город всю ночь не бомбили…
Чтоб зимой бесконечной, морозной
Печку книгами мы не топили…

Чтобы в школу идти на рассвете,
Не бояться расстрелянных улиц…
И сбылось очень многое, дети…
Только папа и дед не вернулись…»

Третье место (бронза) и звание лауреата. **Грицук Анатолий Павлович –** родился в 1951 году.Выпускник Литературного института имени Горького. Председатель Общественной писательской организации «Росток» города Советск, руководитель Детско-юношеского клуба литературного творчества «Эхо». Член Союза писателей России. Живёт в городе Советск Калининградской области, почётным гражданином которого он является.

Моя малая родина

1. Вещий сон

Иду по парку. В золотой пыльце
Листва аллею нежно украшает.
Я ничего не знаю об отце.
Прости, отец, немногое я знаю.
Мне привелось с ним встретиться во сне
На улице разбитого Тильзита.
Рассказывал отец лишь о войне:
О боевых товарищах убитых,
О штурме в ночь до самого утра
Январской неуютною порою.
Мне слышалось стократное «Ура!»,
Где каждый стал в тот страшный час героем.
И вот Тильзит поверженный у ног,
А сапоги отцовы в вязкой глине.
Он мне сказал: «Увидимся, сынок,
Коль раньше до победы не загину».
Я думать о потере не хочу –
Чтобы семью настигла похоронка.
За здравие живых зажгу свечу
И помолюсь Всевышнему в сторонке.

Ещё с отцом мы встретиться должны,
Ведь вещий сон сбывается, я знаю.
Сухой листвы чуть шорохи слышны,
Сегодня им я всей душой внимаю.
Ещё немало кровушки пролить
До логова фашистского придётся.
Пройдут года. Тяну я память-нить –
Во сне лишь наша встреча остаётся.
В Победный май на главный праздник свой
Он выпьет водки и чуть слышно скажет:
«Я – фронтовик, пока ещё живой»
И молча по щеке слезу размажет.

Шуршит листва в угоду октябрю.
Здесь осень жизни с грустью повстречаю.
Хоть мысленно с отцом я говорю,
Но ничего о нём почти не знаю.

2. После войны

Там, в городе Неман-Рагните,
Но в послевоенном году,
Где жили мои родители,
Их дом я уже не найду.
По прусским дорогам с боями
Прошёл мой отец на войне.
Однажды поведала мама
О жизни в Принеманье мне:
«Чужбина там сыростью дышит,
Здоровью людей вопреки.
Был дом с черепичною крышей,
Высокие в нём потолки.
Была у тебя там сестрёнка,
Рождённая в городе том.
Да, смерть углядела ребёнка,
Хотя неприметен был дом.
Был лютым и холод, и голод –
Бездетною стала семья».
Всё кажется: слышу я голос –
То плачет сестрёнка моя.
Родителям там не прижиться –
Душевную боль не унять.
Сестричка, сестрёнка, сестрица…
Судьбе не дано нам пенять.

Давно я живу в этом крае,
Виски по-февральски снежит.
А в Немане – места не знаю –

Сестра на погосте лежит.

3. Славу мы делить не будем

Есть политики в Европе – мнят отнять у нас Победу.
И Америка пусть тоже поубавит аппетит.
Это вас тогда спасали от фашизма наши деды,
А хранить святую память нам никто не запретит.
Наши памятники стали в вашем горле рыбной костью.
Замечать никто не хочет и бревно в своём глазу.
К пирогу Победы нашей нагло лезут не как гости,
Целиком схватить стараясь, лживо выдавив слезу.
Всюду в прибранной Европе лад в причёсанных столицах.
Кровью нашего солдата создавался мнимый рай.
За красивость ваших будней жизни отданы сторицей.
Что ж вы кичитесь сегодня – вам Победу подавай?
Заглянуть пора в архивы, как там было скажут строки:
Истребление народов в душегубках и в печах.
Сколько б лет не пролетело – преступленью нету срока.
Наш народ геройски вынес всё на собственных плечах.

Та весна цвела и пела, и победною была.
И красивой быть хотела, и звенела, как могла.
Славу мы делить не будем – неделимая она.
День Победы. Люди. Люди. Полк Бессмертный. Имена.
У огня цветы на плитах. Май сиренями кипит.
И ничто не позабыто. И никто не позабыт!

Третье место (бронза) и звание лауреата. **Тетенькина Татьяна Григорьевна –** родилась в Брестской области. Окончила факультет журналистики Белорусского государственного университета в Минске. В 1971 году переехала в Калининград. Работала редактором в газетах и книжных издательствах. Член Союза писателей России. Живёт в Калининграде.

* * *

Стянул все страны Интернет
в одно пространство –
и стало видно мне, где свет,
где окаянство,
где ложь, где срам, где наяву
источник силы…
Какое счастье, что живу
я здесь, в России!

* * *

Зря недовольные вновь хороводят,
На площадях зря орут крикуны –
Им невдомёк то, что в нашем народе
Правда рождается из тишины.

Россия моя бедовая

Россия моя бедовая,
Доверчивая моя,
Судьба у тебя суровая
На всём пути бытия.
Мешаешь ты всякой нечисти
Творить мировое зло,

И ядом исходят нехристи –
Смотри, как их пробрало!
От слабости, не от крепости,
Плетут на тебя навет,
И надо тебе свой крест нести,
Пока там несут свой бред.
Святая, взамен презрения –
За них у тебя печаль.
Дай Боже тебе терпения
И силы твоим плечам.

Сердце и разум

То ли великая смута,
То ли тупая возня…
Сердце искало уюта
И укоряло меня:
«Что же ты не доглядела?
Где ты все годы была?
Ненависть вражья созрела
И – себе волю дала…»
Сердце болело и ныло,
Мне предъявляло вину –
Мол, это я допустила
Лающих псов на страну.
Бедная малая пташка,
Я для тебя – властелин.
Знаешь – и разуму тяжко,
Только мы с ним не скулим.
Вот соберём всенародно
Силу и волю в кулак –
Всё, что тебе неугодно,
Выбросим в урну, как шлак.
Может, очистим не сразу
Этот всемирный ковчег…
Если есть сердце и разум –
Не пропадёт человек.

Не время для тоски

Мы вырвемся вперёд,
Я крепко в это верю.
Не тот у нас народ,

Чтоб хлеба ждать за дверью.

Мы разве рождены
Чтоб падать на колени?..
В расцвет своей страны
Я верю без сомнений.

Не слушайте кликуш –
Им мало что известно.
Они, теряя куш,
Свою заводят песню:

Пугают и грозят
Развалом да распадом.
А нам стенать нельзя –
Страну спасать нам надо.

У власти – мужики,
Не тля, не «грантоеды».
Не время для тоски,
А время для победы!

Звание дипломанта конкурса. **Егоршина Лариса Павловна –** родилась в городе Дзержинск Нижегородской области. Окончила Горьковский политехнический институт. Членом литературного клуба «Огонек Рубцова» при библиотеке им. А.С. Пушкина. Победитель (дипломант) нашего конкурса 2020. Живёт в городе Дзержинск.

Высь деяний

Государь, Окно в Европу,
план громаден у Петра,
новизну идей и опыт
применить пришла пора.

Ход Великого посольства
через Ригу, Кенигсберг,
стратегическим вопросом
озадачен мудрый век.

Судна курс из Лиепае
в Бранденбургские врата,
где волной радушной мая
нота дружбы принята.

Укрепления Пиллау,
воздух Балтики, простор,
стрельбы выдались на славу
и торговый договор.

Артиллерии искусство!
Мастерство – побед талант,

и царю учитель прусский
лично выдал аттестат.

Нидерланды, верфи, порты
Петр Михайлов тут, как тут:
жажда знаний и работа,
сметка, навык в прок пойдут.

К морю путь мечтою верстан,
краше виден мир Земли,
могут запросто и просто
быть гостями корабли.

Император – высь деяний,
берегов державных форт,
волей сильной и дерзаньем
сотворен России флот!

Любовь

Посвящается радисту, старшине 1 ст.
Балтийского флота Егоршину А.Е.
г. Балтийск.

Дождь промыл асфальт дорожный,
сеет хлопья на поля,
по морозцу осторожно
в зиму движется земля.

Утра доброго денечки
коротают вечера,
за экраном темной ночки
новогодняя пора.

Тихи улочки пустые –
полудрема, полусон,
помнят сумерки густые
притяжения перрон.

Атлантические воды,
свет любви – в пути маяк,
прикипело сердце к флоту,
там, где служит мой моряк.

Вахты, радиосигналы,
плеск невидимых частот,
над Окою – краснoталы
и весенний ледоход.

Бескозырки позолота
у Балтийских берегов,
мили дальнего похода,
круг спасательный любовь.

Жемчуг моря серебристый,
океанов бирюза,
горизонты счастья близко
и лучистые глаза.

Скоро лето пробежало.
Закружил осенний вальс
корабли, любви причалы,
под венцом свиданья час.

Парад

Посвящается Российской Армии и Флоту,
ветеранам ВОВ, музвзводам
и музыканту Егоршину Е.Я.

Зовет труба походная,
играет музыкант,
звучат регистры звездные,
приветствуют парад.

В эфире марши славные –
могучий позывной,
в строю струна державная
и голос рядовой!

Российские военные –
солдаты, командир.
огромная Вселенная
и на ладони мир.

Алеет шелк на знамени,
гвардейские полки –
дух, закаленный в пламени
и русские клинки.

Заставы пограничные –
незримый ключ ночей,
как сталь составы личные,
отвага сыновей.

Защитники Отечества,

великая страна!
и Горн Земли от вечности –
героев имена!

Высок полет заоблачный,
волна морей крута
снега и берег солнечный –
России широта.

Любовь – души мелодия,
дыхание – оркестр!
столица милой Родины
в сиянии небес!

Звание дипломанта конкурса. **Лопушной Вячеслав Михайлович** – Родился в 1945 в Кемерово. Окончил шахтостролительный факультет Кузбасского политехнического института по специальности инженер-строитель. Прошёл путь от рабочего до руководителя стройуправления. Член Союза писателей, Союза журналистов России и Международной гильдии писателей. Поэт, прозаик, эссеист. Много лет с ним сотрудничают известные композиторы и исполнители песен России. На его стихи написано более 50-ти песен и романсов. Живет в Кемерово.

День Победы-1975

Я не видел май Сорок Пятого,
Не приспела моя пора.
Но услышал в утробе матери
Вседержавное «гром-ура!»…
Было первым – Война не кончилась? –
Видел, как опять и опять
Мой родитель неслышно корчился,
Силясь боли от ран унять.
А однажды в отцовской проседи
Вдруг привиделось – просто жесть! –
Мне зиянье гигантской просеки,
Что прошила народ мой весь!
И почувствовал: поле боя то –
ПРЕВЕЛИКОЙ СВЯТОЙ ВОЙНЫ –
Густо кровью отцов всё полито,
Чтобы ныне взрастали мы.
Те же головы не склонённые,
Та же стать… та же кровь сейчас,
Миллионократ повторённая,
Вновь победно клокочет в нас!

Евангелие от Елены

Моей матери, Покатаевой Елене Алексеевне

И снова – в срок моей округлой даты –
она нанижет на свои раздумья
нехитрые, но искренние рифмы,
с размерами коварными сражаясь …
Конверт я с нетерпением раскрою
и теплою волной меня овеет,
что радостью нечаянной напомнит,
как в детстве пахло мамой…полотенце.
Ее благую весть я прочитаю
и улыбнусь наивному старанью,
с каким она, лучась добром, слагает –
на листиках в полоску из тетрадки…
Но вот легли однажды предо мною
другие – пожелтевшие – листочки,
те, что отец хранил с Сорок Второго!
И…слёз я не сдержал над тем посланьем:

«Я знаю ЧТО тебя от смерти заслонило
И, верю, впредь спасет наверняка:
Люблю тебя, родной, с такою силой,
С какою ненавижу лютого врага!»…
Смогу ль когда, хотя б одной строкою,
до сей библейской силы дотянуться?

Родительский день

Стаканы с мадерой и чаем,
Веселие в нашем окне:
Победы пять лет отмечаем.
Четыре с полтиною – мне.

Поём про войну и Россию,
«Катюшу» – всем песням венец:
Ведёт голос мамы красивый,
Басит, как умеет, отец.

Звучат немудрёные тосты.
И Козин грустит о былом.
Танцуют счастливые гости,
Как счастлив и самый малой…

Полвека еще миновали.
В другой мы эпохе живём.
Но песни, что деды певали, –
В груди и за нашим столом.

А диск патефона кружи́тся:
Сквозь годы пластинка зовёт.
Всё ближе родные мне лица,
Слышней незабвенный фокстрот.

Глаза зачерпнули тумана,
На снимок гляжу фронтовой:
Такая красавица – мама,
И батя – орёл молодой!

Радиограмма брату, павшему за весну до победы

Беспримерной длины горький список плывет на экране:
Миллионы теней из пожарища смотрят Войны...

Почему же я вздрогнул, возникли когда из тумана
Вдруг – моя и фамилия, инициалы верны.
Неожиданно стало мне по-настоящему страшно:
Я не сам ли, застывший, в паноптикуме том стою?..
Но опомнился: это же брат мой родной – самый старший,
Восемнадцатилетний Владимир – он в скорбном строю…
Ты ведь радиотелеграфист, так нажми на морзянку,
Поскорее меня сквозь эфирные трески услышь:
Как же так получилось, что ты, дней своих спозаранку,
За весну до Победы, ушёл в бесконечную тишь?
«Пал, геройство явив...» - слов не вырубить из похоронки,
Дубликат мне вручили зимой позапрошлою вновь,
Как прислали и фото со стелы из дальней сторонки,
Где не вырубить имя твое, не избыть твою кровь…
А отцу повезло: он, не глядя на жуткие раны,
Комиссар батальонный, пройдя Сорок Первого ад,
Выжил! Бог охранил... Воротилась из пекла и мама,
Что в боях госпитальных сражалась за жизни солдат!..
А спустя триста дней, как душа твоя с телом рассталась,
Огласил звонким плачем младенец сей мир – это я.
Только странное чувство гнездится во мне беспрестанно,
Что, как будто, живу длинный век свой заместо тебя!..
Жаль, обняться дано лишь на свете ином нам с тобою.
Но внезапно догадка пронзила моих толщу лет:
Весь мой путь опалил ты, сгоревший короткой свечою!
От ожога того, может быть, я и стался поэт…

Звание дипломанта конкурса. **Можаева Виктория Валерьевна –** родилась в посёлке Поспелиха Алтайского края. Окончила Гродненское музыкальное училище (Белоруссия). Окончила Литературный институт имени А.М. Горького. Работала преподавателем в детской музыкальной школе, преподавателем литературы в школе. Автор многочисленных поэтических публикаций и нескольких сборников стихов. Лауреат литературного конкурса имени М.А. Шолохова. Член Сооюза писателей России. Живёт на хуторе Можаевка Тарасовского района Ростовской области.

«Перегорит костёр и перетлеет,
Земле нужна холодная зола».
Н. Туроверов

* * *

А я всё помню те года,
Где в клочьях дыма и болтанках
Гремели наши поезда
На безымянных полустанках.
Я слышу, словно наяву,
Колёс движенье с ветром рвущим.
С подножек прыгали в траву,
И шли пешком к огням зовущим.
Варили кашу с молоком
И борщ с грибами ради пира.

И был нам вовсе не знаком
Противный вкус чужого сыра.
И, вспоминая те года,
Я часто думаю с тоскою,
Что шли мы явно не туда
Под тяжкой бронзовой рукою.
На нас смотрел с прищуром мир,
Но мы об этом не грустили.
Мы сотворяли свой кумир,
И на костях сады растили.
И хоть от смеха разревись,
А жизни должно продолжаться…
Россия, где ты?! Отзовись…
Я так хочу к тебе прижаться!
Чтоб каждый был другому рад,
Но по любви, не по неволе,
И чтоб обнялся с братом брат
На том кровавом русском поле,
Чтоб зрели к сроку семена,
Чтоб зеркала не покривились,
Чтоб стала храмом та страна,
Где храмы прахом становились…
Но словно ворон распростёр
Над нами крылья волей злою…
Всё тлеет, тлеет тот костёр,
И не становится золою.

* * *

Ничего, что без отдыха плоть –
Не была бы душа в темноте.
Только дал бы подольше Господь
Умирать мне на этом кресте.
И уйду я, секрет не раскрыв,
В суете, в нищете и во мгле –
На земле.

* * *

У края невидимой битвы
В последнем дозоре стою,
Не помня чужие молитвы,
Одну повторяя свою.

Столкнутся ряды бестолково,
Коснутся зарницы земли,
И поле вздохнёт Куликово
Дыханьем единым вдали,
Подлесок, от солнца соловый,
С травинки глядит стрекоза,
У Дона бессмертник лиловый
Поднимет живые глаза,
Прольётся в кровавом развале
Святая живая вода,
Как люди меня называли
Не вспомню уже никогда,
И сколько крестов не носи я,
В немое уйдя забытьё,
Но слово Россия, Россия –
Запомню, как имя своё.

* * *

Мне не снится уже ничего,
Словно полог скользнул, обрываясь,
Где-то бродит моё естество,
От меня темнотой закрываясь.
Что я вижу и что говорю
В том сокрытом и призрачном мире?
Приближается жизнь к октябрю
И мечтает земля о кумире.
И опять тот же шёпот больной
На изгибах осенних излучин:
Что же будет с моею страной,
Где никто ничему не научен?
Сядут вороны на купола
И промолвит бродяжка слепая:
«Я не знаю, куда я пришла,
По опавшему праху ступая,
Так далёк и неверен мой путь,
И нельзя мне от слёз отереться…
Приютите меня кто-нибудь…
Дайте мне у огня обогреться».

* * *

Предавали Родину и веру,

Оставляли мёртвых по полям,
Украина славила Бандеру,
И желала смерти москалям,
И в пыли растерзанного праха,
И под хламом взорванных мостов,
Холодела Родина от страха
У поклонных каменных крестов,
И опять по небу птицы, птицы
Торопились в лучшие края,
Словно пепла серые частицы
От врагом сожжённого жилья,
И подняв коричневые веки,
Выползали Вии из земли…
И тоска… как будто бы навеки
Покидают землю журавли.

Звание дипломанта конкурса. **Фарукшин Раян Назипович** – родился в Казани. По первому образованию — историк. С 1996 года занимается военной прозой и журналистикой. Рассказы и статьи на военную тему публиковались в период 2003-2010 годах в Чечне, Татарстане, Краснодарском крае. Пишет яркие, необычные стихи, которые становятся песнями. Автор журнала подразделений специального назначения «Братишка» и литературного альманаха «Искусство войны». Автор книг «Не спешите нас хоронить» и «Твои Герои», популярных среди ветеранов боевых действий и любителей современной военной истории. Работает начальником отдела международного сотрудничества таможенного управления, майор таможенной службы. Живёт в п.г.т. Актюбинский Азнакаевского района. Татарстан.

Капитан

«Никто не выйдет отсюда живым», -
Кричал капитан сквозь копоть и дым,
Вставляя в ленту последний патрон,
Он мысленно маме отправил поклон.

Пылал БТР и трещала броня,
Но тот капитан не покинул огня,
Ребят своих до конца прикрывал:
Один – побеждал и один – умирал.

Солдат отпустил. Прикрываясь бронёй,
Они поползли за счастливой судьбой,
Живыми вернулись с проклятой войны,
И лишь капитан тревожит их сны.

«Никто не выйдет отсюда живым», -
Шепнул капитан друзьям боевым.
Задраены люки, закрыты отсеки,
На грунт опускается лодка навеки.

Заглушен реактор, и главный секрет
О мощи сверхновых крылатых ракет
Во тьму унесёт – заберёт глубина,
О них не узнает ни враг, ни страна.

И только табличка на серой стене
Напомнит потомкам в мирской суете
О том капитане, что честно служил,
Себя не сберёг, но мир сохранил.

«Никто не выйдет отсюда живым», -
Решил капитан, и «бомжам удалым» *****
Позволил себя окружить в тупике,
Гранату зажав в уцелевшей руке.

Ни страха, ни плача, открыты глаза.
Секунда, разрыв! Он взмыл в небеса.
Не сдавшийся в плен, погибший в бою,
Теперь капитан – в бессмертном строю.

За гранью, вне смерти, на той стороне,
Опять капитаны привидятся мне:
«А что ждёт тебя, какой вариант?
Готов послужить, молодой лейтенант?»

***** *«удалые бомжи» - на сленге военнослужащих подразделений специального назначения означает «боевики»; обычно произносится с презрением или усмешкой*

Памяти солдат и офицеров,
погибших в новогоднюю ночь на 1 января 1995 года

Кто ты, солдат позабытой войны?
Мёртвый, зарытый в мягком песке,
Или накрытый обломком стены,
Или затянутый илом в реке.

Нет документов и имени нет.
Просто солдат. И просто исчез.
Не похоронен. И не отпет.
И не нашёлся. И не воскрес.

Брошен судьбой. Забыт. Как не жил.
Списки сгорели. Мать умерла.
Замужем та, кого ты любил.

Да и детей не твоих родила.

Книги. Газеты. Песни. Салют.
Даже я вижу – несут ордена.
Но не тебе. К тебе не придут.
Мёртвым страна ничего не должна.

Кто ты, солдат позабытой войны?
В чёрном болоте ушедший на дно,
Павший в ущелье с острой скалы,
Имя твоё – упразднено…

Ты превратился в ржавую пыль,
В танке сгоревшем витаешь во тьме,
Или под траками – серая гниль,
Плоти кусок – пятном на корме.

Нет документов. Фамилии нет.
Нет ни могилы, ни просто креста.
Бой засекречен – наложен запрет,
Пишут историю снова – с листа.

Брошен судьбой. Забыт. Как не жил.
Нет фотографий. Расплавлен жетон.
Может, и подвига не совершил…
Брат, неизвестный, прими мой поклон…

Идти на смерть добровольно

(моим старшим товарищам: Евгению и Вадиму, с уважением)

Лежали живые на мёртвых,
И мёртвые – на живых,
Не ждали ни бога, ни чёрта
В отверстиях пулевых.

Спортзал, коридор, раздевалка:
Густая в воздухе пыль,
Кирпично-бетонная свалка,
И реки стреляных гильз.

Безумный пожар. Изуверство.
И ненависть бьёт через край.
И мир навсегда растерзан,
Закидан гранатами рай.

Ручьи из кро́ви багряной,
Останки разорванных тел,

И запах зияющей раны
Бежавшего на расстрел.

И ужас сменялся болью,
И ярость сверлила в груди́,
Идти на смерть добровольно,
Господь, меня не приведи.

Но дрались, в упор стреляя,
И в жизнь превращали смерть.
Вы, судьбы чужие меняя,
Швыряли свои – в круговерть.

Без всяких инструкций, приказов,
Вы шли безотказно в бой.
От взрывов бомб и фугасов
Детей прикрывая собой…

Спортзал, коридор, раздевалка…
Следы незатянутых ран.
Цветы у стены, минералка…
Первая школа, Беслан.

Добавить комментарий

Комментарии